

Глава 12. Тайная область Чаолун (часть двенадцатая)

— Опять эти призрачные сущности! — Вэй Фэн настороженно отступил на полшага, прячась за спиной Цзян Гу.

Перед ними раскинулось знакомое скопление каменных хижин и русалок с глазами, затуманенными драконьим шёлком. Однако Цзян Гу, должно быть, использовал какой-то артефакт, скрывающий их присутствие — озлобленные призраки русалок не бросались на них.

Цзян Гу поднял ладонь, и над ней медленно появились шестнадцать крошечных флажков.

— Что это? — Вэй Фэн с любопытством разглядывал разноцветные флажки.

Цзян Гу, как обычно, проигнорировал вопрос, но У То, которого он держал в объятиях, ответил: — Это флаги формации. Хозяин готовится создать магический массив.

И судя по количеству — шестнадцать флажков — это будет весьма мощная формация.

У То невольно забеспокоился. Цзян Гу редко прибегал к формациям и талисманам, предпочитая прямолинейные и мощные атаки. Если он начал создавать столь сложный массив, значит, либо противник чрезвычайно опасен, либо... его собственная духовная сила на исходе.

Между духовным зверем и хозяином существует договор, но он далёк от равноправия. Цзян Гу волен распоряжаться жизнью и смертью У То, в то время как зверь никогда не сможет навредить хозяину. Сейчас, когда У То был тяжело ранен, львиную долю энергии, необходимой для его выживания, отдавал Цзян Гу.

Потому в мире культивации негласно считалось, что серьёзное ранение духовного зверя равносильно его смерти.

Если бы не редкое проявление милосердия со стороны Цзян Гу, усиленное просьбами Вэй Фэна, У То давно бы отправился на перерождение.

Цзян Гу действительно потратил немало духовных сил на исцеление У То, но не по причинам, которые предполагал духовный зверь. Наблюдая за Вэй Фэном и У То, он нашёл способ извлечь из них максимальную пользу.

Сконцентрировав духовную силу, он создал кинжал и резко вонзил его в собственную грудь.

— Хозяин! — Что ты делаешь?!

У То и Вэй Фэн вскрикнули одновременно, их лица исказил одинаковый ужас.

Цзян Гу с невозмутимым видом смотрел, как из груди сочится кровь его сердца. Управляя духовной силой, он разделил кровь на два потока, направляя их в сердца У То и Вэй Фэна.

Кровь сердца культиватора на стадии Преобразования Духа — бесценное сокровище. Разорванные меридианы У То постепенно срастались, пустота внутреннего эликсира заполнялась, формируя море сознания. Тронутый и обеспокоенный, У То взглянул на Цзян Гу: — Хозяин, вам не нужно этого делать... это слишком опасно для вас...

У Вэй Фэна произошло нечто не менее удивительное — его море сознания и даньтянь, серьёзно повреждённые хаотичным приёмом пилюль, чудесным образом исцелялись. Восьмёрка чудесных меридианов впервые в жизни стала невероятно проходимой. Он буквально ощущал,

как духовная сила стремительно перемещается по его телу, исцеляя застарелые недуги и свежие раны. Настороженный и сбитый с толку, он пробормотал: — Мне не нужна твоя помощь.

Но модификации Цзян Гу превосходили их по уровню настолько, что кровь сердца продолжала вливаться в их грудь, пока лицо самого Цзян Гу становилось всё бледнее. Казалось, он готов истечь кровью до последней капли.

У То взглянул с нарастающим ужасом: — Хозяин, нельзя терять больше крови!

— Ты совсем спятил?! — Вэй Фэн пытался отступить, чтобы разорвать нить крови, но невидимая сила удерживала его на месте.

Лишь когда Цзян Гу окончательно ослаб и полуопустился на колени, потоки крови наконец прервались.

Мех У То стоял дыбом от страха.

Цзян Гу отдал им столько крови своего сердца, что фактически разделил свою силу на три части, оставив себе лишь жалкие крохи духовной энергии. Сейчас любой культиватор мог убить его без особых усилий.

— Хозяин... — У То хотел подползти ближе, потереться о руку Цзян Гу, но тот незаметно отстранился.

Вэй Фэн пребывал в смятении.

Он не понимал, почему Цзян Гу вдруг проявил такую заботу, когда раньше был так холоден и безжалостен.

Шрам на шее Цзян Гу стал почти незаметным. Он холодно поднял взгляд и встретился с противоречивым взглядом Вэй Фэна.

За его спиной шестнадцать флажков заняли ключевые позиции формации. Скрытый барьер, созданный почти незаметной духовной силой, начал стремительно распространяться во всех направлениях от руин залива русалок. Многие ни о чём не подозревающие культиваторы уже попали в зону действия формации, даже не осознав этого.

—...Чешуя Божественного Водяного Дракона у того малого из клана Цзян, с ним нелегко справиться... — Жуткий тип, безжалостнее любого демонического культиватора. Мы всё равно не сможем её забрать, лучше держаться подальше...

Несколько рядовых культиваторов переговаривались, направляясь на мечах прочь от залива русалок.

Однако таких благоразумных оказалось меньшинство. Гораздо больше культиваторов жаждали схватки и стремились к заливу русалок.

— Один на один его не одолеть, но если объединить силы, можно отобрать чешую! — Неизвестно, действительно ли чешуя в заливе русалок. Мне кажется, подозрителен тот культиватор, который распространил слухи... — Какая разница! В любом случае нам что-нибудь да перепадёт...

Подобные мысли разделяли многие.

Ци Фэньюань окинул взглядом выстроившихся в ряд учеников Ордена Янхуа и холодно скомандовал: — Все направляйтесь к выходу из Тайной области. Как только ворота откроются, немедленно покиньте это место, без промедления!

Ученики не понимали причин такого приказа, но авторитет Ци Фэньюаня был непререкаем — никто не осмелился возразить.

— А как же Вэй Фэн... — начал было Сюань Чжиянь, но был остановлен одним взглядом Ци Фэньюаня.

— Если хотите выжить, держитесь ближе к своему старшему брату-ученику, — резко перебил его старейшина.

Самый сильный из учеников принял командование и повёл группу к выходу.

Ци Фэньюань проводил их взглядом, затем обратился в луч света и устремился к руинам залива русалок.

Сюань Чжиянь, замыкавший шествие, после нескольких безуспешных попыток связаться с Вэй Фэном через талисман связи, терзаемый сомнениями, всё же отстал от группы. Улучив момент, когда никто не смотрел в его сторону, он полетел в направлении, указанном локационным талисманом Вэй Фэна.

В заливе русалок происходило нечто странное.

Мрачные, полные ненависти русалки медленно опустили правые руки, согнутые перед грудью. Драконий шёлк, закрывавший их глаза, соскользнул и растворился в воде. Тусклая чешуя снова засияла здоровым блеском, а окоченевшие лица словно ожили, наполнившись выражением и эмоциями.

Голые каменные хижинки по обеим сторонам начали преображаться — стены покрылись пышными водорослями, яркие кораллы сформировали причудливые крыши. Озёрная вода стала прозрачной и сладкой, рыбы, креветки и крабы сновали повсюду, а со всех сторон доносилось мелодичное пение.

Словно иссохшее кладбище вернулось к жизни, внезапно наполнившись шумом и движением.

Культиваторы, вошедшие в руины, замерли в изумлении.

Игривые русалки подплывали ближе, с любопытством разглядывая гостей. — Это люди. — Они могут дышать под водой! — Какие уродливые у них ноги... — Можем ли мы обменять наши жемчужины ночного сияния и драконий шёлк на их вещи?

Русалки щебетали между собой, казалось, не замечая настороженности и отвращения в глазах культиваторов.

— Что происходит? — удивлённо спросил один из культиваторов. — Разве все русалки залива не вымерли?

— Это иллюзия, — заявил культиватор высокого уровня. — Однако создатель формации слаб,

его духовная сила настолько незначительна, что мы даже не заметили иллюзию, когда входили.

— Чего бояться? Просто разрушим эту иллюзию! — нетерпеливо воскликнул вспыльчивый культиватор.

— Боюсь, это невозможно, — из-за коралловых зарослей вышел высокий худощавый мужчина средних лет — старейшина Ци Фэнъюань из Ордена Янхуа. Он указал на ноги культиваторов: — Разве вы не заметили? Наши ноги уже начали превращаться в хвосты русалок.

И действительно, за время разговора на ногах многих культиваторов появилась мелкая чешуя, причём среди них были и обладатели высокого уровня силы, которые даже не почувствовали изменений.

— Создатель этой иллюзии очень умён и прекрасно знает руины залива русалок, — сказал Ци Фэнъюань. — Сначала он использовал минимум духовной силы, чтобы мы вошли в залив без подозрений, а затем искусно использовал ненависть русалок, чтобы превратить нас в них самих. Теперь мы стали частью иллюзии, и если попытаемся разрушить её силой, это будет равносильно самоубийству.

Услышав его объяснение, культиваторы переглянулись с разными выражениями лиц.

— Какой ядовитый план, — выругался кто-то. — Если у тебя хватает смелости, выходи и сразись честно!

— Хм, — внезапно раздался насмешливый смешок из толпы, и все взгляды обратились к говорящему.

— Если бы он мог победить, зачем бы ему затевать все эти сложности? — статный юноша с заметной алой родинкой в уголке глаза небрежно прислонился к камню. Чжоу Сюйюань без малейшего страха стоял перед толпой: — Ранее Цзян Седьмой был тяжело ранен в стычке со мной и старейшиной Ци. Сейчас он как натянутый лук без стрелы. Если мы убьём его до того, как полностью превратимся в русалок, иллюзия рассеется.

Ци Фэнъюань кивнул: — Верно.

— Цзян Гу бесстрашен, расчётлив и любит риск. Возможно, он смешался с русалками и наблюдает за нами, — Чжоу Сюйюань оглядел русалок, беспрепятственно плавающих вокруг, и усмехнулся: — В крайнем случае, перебьём всех русалок.

Многие культиваторы замешкались.

Чжоу Сюйюань в недоумении развёл руками: — Разве мы не всегда так поступали? Если мы истребили настоящих русалок, то чего стоит иллюзия?

— Резонно! — кивнул вспыльчивый культиватор, и в его глазах мелькнула жестокость. — В конце концов, они уже умирали однажды.

Несколько культиваторов выразили согласие.

— Не стоит торопиться, — покачал головой Ци Фэнъюань. — Как верно заметил младший даос Чжоу, Цзян Гу хитёр и коварен. Не исключено, что здесь ловушка. Даже если он сумел создать тонкую иллюзию и использовать ненависть для нашей трансформации, он определённо

находится где-то в этой иллюзии.

— Насколько мне известно, этот Седьмой молодой господин клана Цзян обладает четырьмя духовными корнями: металла, дерева, огня и земли, — прищурил узкие глаза Ци Фэньюань. — Полагаю, что все присутствующие обладают как минимум тремя духовными корнями?

Никто не возразил — в самом деле, культиваторов с четырьмя духовными корнями, способных пройти стадию очищения ци, можно было пересчитать по пальцам. Достичь стадии Преобразования Духа с таким набором считалось почти чудом. Во всём мире культивации был лишь один такой человек — Цзян Гу.

— Русалки культивируют иначе, чем люди. Предлагаю рассредоточиться и прошупать окружающих. Тот, чья духовная сила наиболее неоднородна, и есть Цзян Гу, — сказал Ци Фэньюань.

— После тяжёлых ранений он наверняка не сможет полностью скрыть свою энергию, — задумчиво потёр подбородок Чжоу Сюйюань, бросив на Ци Фэньюаня недобрый взгляд. — Старейшина Ци воистину умудрён опытом.

Это была неприкрытая насмешка — оба культиватора находились на поздней стадии Преобразования Духа, но Чжоу Сюйюаню едва перевалило за тридцать, тогда как Ци Фэньюаню было почти шестьсот лет. Разница в таланте была очевидна.

Ци Фэньюань лишь холодно взглянул на него и приступил к поискам Цзян Гу.

Чжоу Сюйюань не отставал и, возглавив группу вспыльчивых культиваторов, принялся истреблять русалок, одновременно выискивая следы четырёх духовных корней Цзян Гу.

Две группы разделились и двинулись в противоположных направлениях, словно соревнуясь. Вскоре весь залив русалок окрасился кровью, а русалки в панике бросились врассыпную.

Вэй Фэн, плывя вместе с ними и размахивая серебристо-голубым хвостом, всё ещё не совсем понимал происходящее, но послушно направился в указанном Цзян Гу направлении.

У него не было выбора — его тело больше не подчинялось ему!

С того момента, как он был вынужден принять большую часть крови сердца Цзян Гу, он превратился в марионетку, управляемую последним. Зародившееся было чувство благодарности мгновенно испарилось.

Проклятый извращенец!

— Там! Неоднородная духовная сила! Очень мощная, похоже, старейшина Ци был прав — Цзян Гу настолько тяжело ранен, что не может скрыть свою энергию! — Убейте его! — Перебейте всех русалок! Он среди них!

Вэй Фэн обернулся: русалки разделились на две группы — одни в панике спасались бегством, другие, судя по человеческому оружию в руках, убивали всё на своём пути.

Это были культиваторы, охотящиеся за чешуёй Божественного Водяного Дракона!

"Доплыви до места, и ты выживешь", — эхом звучал в его ушах холодный голос Цзян Гу.

Вэй Фэн стиснул зубы. В нынешней ситуации не имело значения, попадёт ли он в руки этого

извращенца или группы культиваторов — исход будет одинаково печален. Нужно что-то придумать.

В этот момент талисман связи за его ухом моргнул — Сюань Чжиянь попытался связаться с ним. К сожалению, не контролируя своё тело, Вэй Фэн не мог ответить и лишь продолжал отчаянно работать хвостом.

Тем временем У То тоже отчаянно пытался спастись, преследуемый группой культиваторов, скрывающихся в обличье русалок.

— Вот он! Не дайте ему уйти! Чешуя Божественного Водяного Дракона наверняка у него!

Недавно зажившие раны У То всё ещё болели, но благодаря энергии хозяина у него хватало сил бежать.

"Я не держу бесполезных тварей", — холодно приказал ему Цзян Гу. — "Если хочешь жить, докажи свою ценность".

У То успокоил своё сердце. Хозяин дал ему шанс, и теперь, обладая почти половиной его силы, он сможет выполнить задачу.

Ци Фэньюань нахмурился, наблюдая за убегающей русалкой.

— Старейшина Ци, что-то не так? — подошёл к нему культиватор настолько низкого уровня, что его присутствие можно было не заметить.

Этот человек, вероятно, был отпрыском какой-то знатной семьи, посланным для галочки. Ци Фэньюань даже не удостоил его взглядом, обратившись к другому культиватору стадии Юаньин, задавшему тот же вопрос: — Не знаю, но у меня странное предчувствие, что что-то не так.

— Сначала убьём его, а потом разберёмся, — отозвался культиватор стадии Юаньин. — Но мы не должны гоняться за ним по его правилам.

Ци Фэньюань кивнул: — Перекройте все пути отступления! Не следуйте за ним!

Рядом стоящий культиватор, почти незаметный, едва заметно шевельнул пальцем.

Недостижимые для глаз культиваторов, шестнадцать флажков поменяли позиции с головокружительной скоростью.

Наблюдая, как Ци Фэньюань и остальные устремились в заданном направлении, этот человек неторопливо последовал за ними.

Это был сам Цзян Гу, замаскированный под обычного культиватора. Его рискованный план почти истощил кровь его сердца, а духовная сила, распределённая между У То и Вэй Фэном, оставила ему крохи энергии четырёх духовных корней. Он искусно замаскировался под обычного культиватора с двумя духовными корнями и наблюдал за происходящим с того момента, как Ци Фэньюань и Чжоу Сююань заговорили.

Всё шло по его плану.

Управляемый Цзян Гу, Вэй Фэн остановился на высоком помосте в центре иллюзии. Туда же У То привёл Ци Фэньюаня и его группу. Удивительно, но две группы, казалось, не замечали друг

друга.

С точки зрения Цзян Гу, две группы стояли по разные стороны зеркала, объединённые лишь непреодолимой жадной чешуи Божественного Водяного Дракона. Они даже не подозревали о том, что вот-вот произойдёт.

Кровь русалок окрасила прозрачную воду озера в алый цвет.

— Убить человека, забрать чешую! — Убить человека, забрать чешую!

Обе группы, увидев перед собой "Цзян Гу", без колебаний атаковали.

Лицо Цзян Гу тронула едва заметная улыбка, и он щёлкнул пальцами.

Две группы, возглавляемые Ци Фэньюанем и Чжоу Сюйюанем, внезапно набросились друг на друга. Вся иллюзорная область сотряслась, но шестнадцать флажков надёжно удерживали её.

Вэй Фэн и У То отчётливо ощущали, как их энергия стремительно иссякает. Измотанные погоней и ставшие "мишенями" для культиваторов, они оказались между двух зеркальных плоскостей, страдая как физически, так и духовно.

Сквозь кровавую дымку Вэй Фэн встретился взглядом с парой холодных удлинённых глаз. Никогда прежде он не видел такого надменного и отстранённого взгляда, словно смотрящий видел в нём лишь муравья на дороге.

А раздавить муравья для человека — самое обыденное дело.

Длинные пальцы вонзились в его грудь.

— Использовать всю иллюзию и жизни этих культиваторов для создания твоей защитной чешуи — не такая уж пустая трата, — Цзян Гу без усилий извлёк защитную чешую, безжалостным движением вырвав кусок плоти.

Вэй Фэн испытал такую боль, что не смог даже закричать, лишь судорожно вцепился в рукав Цзян Гу.

Получив чешую, Цзян Гу пребывал в отличном настроении и великодушно позволил Вэй Фэну держаться за себя. Поддерживая юношу-русалку за спину, он мог одним движением раздавить его сердце: — Ты хорошо справился.

Они стояли в почти интимном объятии, но Вэй Фэна пронзил ужас.

Теми же словами этот человек похвалил У То перед тем, как убить его!

— Ты... — с трудом выдавил он, — ...ты вовсе не собирался... оставлять меня в живых...

— Какой сообразительный, — бесцеремонно похвалил Цзян Гу, словно говоря о чём-то совершенно обыденном. — Благодаря тому, что ты Божественный Водяной Дракон, я могу одновременно очистить свои духовные корни и снять печать.

— В благодарность я сделаю твою смерть быстрой, — Цзян Гу полностью вернул себе духовную энергию, и его рука, лежащая на спине Вэй Фэна, внезапно превратилась в когти, впившиеся в плоть.

В тот же миг шрам на шее Цзян Гу пронзила острая боль, и почти исчезнувшая отметина полностью растаяла.

Обрывки воспоминаний о кармическом испытании и духовном партнёре хлынули в его сознание, на мгновение дезориентировав.

Вэй Фэн воспользовался моментом — колокольчик вечного безмолвия, скрытый в плоти его руки, обрушился на Цзян Гу. Отпрянув, он проглотил все припрятанные высшие пилюли и активировал заклинание.

Древний колокол с глухим звоном опустился, полностью поглотив Цзян Гу.

Не успел Вэй Фэн обрадоваться, как его хвост пронзила острая боль — тончайшая нить крови крепко оплела чешую, затягивая его вслед за Цзян Гу под колокол.

Оглушительный гул заставил Вэй Фэна потерять сознание.

<http://bllate.org/book/13687/1212611>